

НОВОЕ ИМЯ

К таланту
Лидии
Тепловой я
отношусь
очень
серьезно,
нежно и
трепетно.

Серьезно —
потому, что
стихи — свет ее
души,
бьющий
сияньем
материальные
преграды
неистребимо и
естественно,
она горит
сама.

Надолго ли
хватит?
Думаю,
надолго.
Хочу,
чтоб —
надолго.

• • •

Мне мрачный ельник —
Дом родной,
Кукушкин лен
Перины пышной мягче.
Придет беда,
Со мной березы плачут,
Светло смеются
В радости со мной.
Я в лес иду
Не просто по грибы.
Что мне грибы?
Грибов везде навалом.
Я в лес иду
Охотницей бывалой.
Не убивать иду —
Иду любить.
Иду любить,
Не требуя за это
Ответного тепла,
Ответных слов.
К чему слова?
Душа и так согрета
Касаньем трав
И запахом цветов.
Держась рукою
За ладошку ивы,
Нагнувшись к ручью —
В ручье мои глаза.
Ручей вдруг скажет:
— Ты пришла, красавая?
Я вдруг пойму,
Он это мне сказал!
Учусь любить.
Гоню из сердца память
На злой навет,
На чей-то взгляд кривой.
Ведь я в лесу
Обласкана цветами,
Ведь я в лесу
Целована травой.

• • •

Уведу хорошего
На край села,
Скажет мне:

Верю, что
многие
оттают и
согреются
возле тепла
и света
истинного,
а, согревшись,
не пожалеют
его в себе
и тоже
поделятся
с озябшими.

Нежно —
потому, что
грубые руки
способны
погубить
поэзию,
особенно, если
она еще не
утвердила себя
хотя бы под
одной-двумя
собственными
твёрдыми
обложками, —
ей не на что
опереться,
кроме
свойственной
самонадеянности.

Не хочется ни
торопить,
ни сдерживать,
ни
подсказывать.
Только про
себя, для
себя
шептать:

— Ну что же,
Твоя взяла!
Лебеду тугую
Сомнет в горсти,
Скажет мне:
— Другую
Люблю.
Прости!
Закричу, смолчу ли,
Коль хватит сил.
— Что так долго
Мучил,
Не говорил?
Не пруток березовый —
Не сломлюсь,
До земли хорошему
Поклонюсь.
Выдохну, как выплачусь:
Твоя взяла!
И обрежу ниточку
О край села.

● ● ●

На веретине на Березовой
В человеческий рост трава.
Ходит мамка моя
В кофте розовой,
Не закатаны рукава.
Повязавшись платком
Туго-натуго,
Ворошит кошенину
В вальцах.
Ох, и мамка моя,
Точно радуга,
Вся запуталась
В облаках.
Зелены облака,
И в безветрии
Шелестит в них трава,
Поет.
Гнется мамка моя
На веретине,
Мамка-радуга —
Счастье мое.

Сентябрь

В сухой траве
Запуталась роса.
Когда еще траву
Обдует ветер?

Нет, он не спит.
Он, лежа на повети,
На звезды щурит
Синие глаза.
Быть может, ветер пьян?
Да чует, нимало.
Трава пьянящая безвременно
Увяла,
Торчат сухие стебли
Без семян
И слух не радуют.
Что толку от шуршанья?
Сентябрь — не лето,
Лист уже не тот.
Дуй день и ночь —
Трава не запоет,
Как пела раньше,
На одном дыханье.
Не зазвенят тугие бубенцы
Купальниц
В мятой гриве кочек,
И ритм не отбьют
В воде проточной
Осоки плоской
Кизые концы.
Пришла пора
За дело приниматься:
Сухие листья
Замести в овраг,
Водой наполнить
Высохший бочаг,
Да на лугах, вокруг стогов
Прибраться.
Пришла пора.
Земля тебя зовет.
Роса, как лед.
Лети, лети, родимый!..
Между стропил, в дыре,
Тяжелой сливой
Висит звезда.
Никак не упадёт.

иди, как
идешь, не
оглядывайся,
не сомневайся,
все твое —
правильное.

Трепетно —
потому, что
талант — это
очень редко.
Надо над ним
дрожать, не
оскорбляя,
однако, его
принадлежности
всем.
Сам о себе он
зачастую
подумать не
способен.

Считаю за честь
числить
себя среди
охраны
молодого
дарования.

Ольга Фокина.
лауреат
Государственной
премии РСФСР
имени М. Горького